

Эстония сегодня

Депортации из Эстонии в 1941 г. и 1949 г.

В 1940 г., опираясь на секретные дополнительные протоколы к пакту Молотова-Риббентропа, заключенному с нацистской Германией, Советский Союз оккупировал Эстонскую Республику и включил ее в свой состав. Надеясь, что подчинение без сопротивления спасет Эстонию от всеобъемлющего разгрома, руководство Эстонии дало своему народу приказ сдать без борьбы. Но это не спасло Эстонию от террора, в результате которого пострадала примерно треть населения. По данным «Белой книги», составленной по результатам работы образованной Рийгигогу (парламентом Эстонской Республики) Государственной комиссии по расследованию репрессивной политики оккупационных сил, прямые человеческие потери достигли 180 000 человек, т.е. 17% населения Эстонии. Такая доля от довоенной численности населения в случае Соединенных Штатов Америки означала бы потерю 22,4 миллиона человек, в случае Германии - 13,7 миллиона, Великобритании - 8,1 миллиона и Швеции - 1,1 миллиона человек.

Подготовка к репрессиям

Советский Союз, уже задолго до того, как советские войска оккупировали Эстонию, готовился развязать террор. Целью коммунистического террора в Эстонии, как и повсюду, ставилось пресечь в корне любое сопротивление и навеять в обществе путем массового и проникающего во все слои населения такой страх, который сделал бы невозможным масштабное движение сопротивления и в будущем. В Эстонии к этому добавилось и планомерное уничтожение национальной элиты, т.е. выдающихся и активных личностей, а также ослабление эстонцев как нации путем перемещения больших групп людей и изменение национального состава. Списки людей, подлежащих ликвидации, подготавливались заранее. Из документов органов безопасности выясняется, что данные о людях, подлежащих репрессиям, собирались уже в первую половину 1930-ых годов. Согласно инструкции, составленной в 1941 г. советскими органами безопасности, на территориях, присоединяемых к Советскому Союзу, репрессиям подлежали (вместе с членами семей) члены всех бывших правительств, высокопоставленные госслужащие и судьи, высшие военнослужащие, члены политических партий, члены добровольческих организаций государственной обороны, члены студенческих организаций, активные участники антисоветской вооруженной борьбы, сотрудники полиции безопасности и полицейские, представители иностранных фирм, вообще все лица, имеющие связи за границей, предприниматели и банкиры, священники и члены Красного креста. По приблизительным подсчетам к этим категориям принадлежало 23% населения. На самом деле число репрессированных было еще больше, так как в ходе сведения счетов пострадало немало людей, не входивших в указанные категории.

Уничтожение национальной элиты

Советские органы безопасности приступили к репрессивной деятельности в Эстонии еще до ее «официального присоединения» к Советскому Союзу, т.е. в процессе оккупации. Уже в июне 1940 г. на политических основаниях в Эстонии было задержано 28 человек, в июле - 121, а дальше их число только увеличивалось. 17 июля 1940 г. последний главнокомандующий оборонительными силами Эстонии генерал Й. Лайдонер вместе с супругой был сослан в Пензенскую область. 30 июля 1940 в Уфу был сослан

президент Эстонской Республики К. Пятс с семьей. Летом 1941 г., после начала российско-германской войны, Й. Лайдонер и К. Пятс были арестованы. Лайдонер скончался в тюрьме г. Владимира летом 1953 г., а К. Пятс в 1956 г. в психиатрической спецлечебнице в Калининской области.

Начало массовых советских депортаций

Самым крупномасштабным актом геноцида, убийства нации, в 1941 г. явилось выселение в Сибирь целых семей в ходе начавшей 14 июня т.н. июньской депортации. Подготовка к крупной операции началась не позднее 1940 г. – она была частью акции насилия, направленной против регионов, инкорпорированных в состав СССР в 1940 г. Первые депортации проводились на завоеванных у Польши украинских и белорусских территориях.

Покалеченные в Воркутинских шахтах жертвы депортации перед госпиталем г. Воркуты, Сибирь, 1956

Первая заметка о предстоящей депортации эстонцев содержится в бумагах Андрея Жданова, специального уполномоченного Сталина, руководившего разгромом независимости Эстонии, – эта короткая заметка говорит о надобности выселения эстонцев в Сибирь. В письмах в секретариат Центрального комитета ВКП(б) местный представитель Москвы В. Бочкарев осенью 1940 г. требовал высылки из пределов Эстонской ССР антисоветского элемента и бывших «помещиков». Председатель комиссии партийного

контроля при ЦК ВКП(б) А. Андреев, который проводил в декабре 1940 г. проверку Эстонии, Латвии и Литвы, также отметил в своем отчете Сталину, что очевидно придется удовлетворить предложение местных властей о выселении помещиков.

Конкретная подготовка депортации началась зимой 1940/41. Советские органы безопасности разделили Эстонию на регионы, в которых началось составление списков лиц, подлежащих депортации. Проведение операции было доверено «тройкам», созданным согласно инструкциям, полученным из Москвы. В тройку, которая руководила организацией депортации по всей Эстонии, вошли народный комиссар государственной безопасности ЭССР Борис Кумм, народный комиссар внутренних дел ЭССР Андрей Мурро и первый секретарь ЭКП(б) Карл Сяре. 14 мая 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совет народных комиссаров СССР приняли совершенно секретную директиву (№1299-256) "О выселении социально чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии".

14 июня 1941 г.

К проведению депортации приступили в ночь с 14 на 15 июня, с пятницы на субботу. Семьи, легшие спать, ничего не подозревая, были подняты с постелей и им было зачитано постановление, на основании которого они без судебного приговора были объявлены либо арестованными либо высланными со своей родины, а их имущество конфискованным. На соби́рание вещей дали один час. Несколько часов после начала акции первые машины прибыли к вагонам, ожидавшим на боковых путях железнодорожных станций. Всего для проведения операции было подготовлено 490 вагонов. В Таллинне они стояли в порту, на станциях Копли и Пяэскола, а также по всей Эстонии, например, на станциях Хаапсалу, Кейла, Тамсалу, Нарвы, Печоры, Валга, Тарту, Йыгева. Поиск людей, подлежащих аресту или депортации, продолжался до утра 16 июня. Исполнители депортации отличались особой жестокостью, в битком набитые вагоны для скота толкали и беременных женщин, а также находящихся при смерти больных стариков. По распоряжению из Москвы от 13 июня 1941 из Эстонии должны были выселить 11102 человека. Всех исполнителям найти не удалось. По данным Бюро регистра репрессированных Эстонии 14-17 июня 1941 из Эстонии были депортированы 9254 человека.

17 июня поезда с депортированными через Нарву и Изборск выехали из Эстонии. Люди стали умирать уже на пути в Сибирь. Большинство арестованных мужчин сначала было направлено в Старобельский и Бабинский лагеря, меньшая часть сразу попала в тюремные лагеря Кировской области. Заключенные в Старобельске и Бабино, оказавшиеся в результате быстрого продвижения германских войск в зоне военного действия, были скоро переведены в сибирские лагеря. Из-за холодов, скудной пищи и непосильного каторжного труда большинство арестованных умерло уже первой сибирской зимой. В конце 1941 г. в лагерях начали действовать следственные комиссии, которые на месте проводили допросы и выносили приговоры, на основании которых многие заключенные были расстреляны. К весне 1942 г. из 3500 мужчин, направленных в тюремные лагеря, в живых осталось несколько сотен. Тяжкой была и жизнь женщин и детей, сосланных в отдаленные районы Кировской и Новосибирской областей. И там от холода, голода и непосильного труда погибли многие из депортированных. Всего на родину возвратился 4331 человек, это меньше половины депортированных.

О тяжелой судьбе ссыльных свидетельствуют многие воспоминания и документы. Самым потрясающим из них является дневник Рейна Варе, который он начал вести десятилетним мальчиком в 1941 г. и вел до 1944 г. В дневнике рассказывается о депортации, о пути в Сибирь и о пережитом там. По взрослому серьезно Рейн Варе рисует могильные памятники своим товарищам детства. Большая часть дневника посвящена любимому отцу, школьному учителю из Саусти Рейну Варе, который к тому времени уже умер с голоду в Изароскинском лагере. Но в дневнике он продолжал жить. Более радостный поворот в жизни семьи настал в 1946 г., когда Рейну и его сестре дали разрешение вернуться в Эстонию к родственникам. Тогда тоска матери по детям перевесила преграды, построенные разумом, и она бежала из Сибири, стараясь их догнать, но дошла только до Ленинграда. Последовал арест и 3 года каторжных лагерей. В 1951 г. после окончания школы в Эстонии Рейн Варе был снова арестован. Его держали пару месяцев в Батарейской тюрьме (*Patarei*), а потом отправили обратно в Сибирь. Это окончательно сломило Рейна Варе. Хотя семья в 1958 г. наконец смогла вернуться в Эстонию, ее члены уже не были прежними людьми. Рейн Варе проникился горечью, солнечная сторона в жизни для него отсутствовала. Он не смог долго продержаться ни на одном рабочем месте, последовал алкоголь, смерть наступила в оруэлловском 1984 г. в Вильянди, где его тело было найдено лишь несколько дней после смерти. Но дневник Рейна Варе, хотя изъеденный крысами, сохранился и дождался дня, когда этот документ, сравнимый с дневником Анны Франк, был опубликован в Эстонии.

Типичная лачуга из глины, дававшая приют депортированным из Эстонии, Новосибирская область, 1950

Смена оккупационных режимов

Когда первые эшелоны с депортированными прибывали в пункты назначения, в Эстонии шла подготовка уже следующей волны депортации. Но ее проведению помешало нападение Германии на Советский Союз. Так как фронт двигался очень быстро, вторую депортацию успели провести только на острове Сааремаа. Из тех, кого задержали тогда, в Сибирь смогли отправить только арестованных глав семей; женщины и дети, направленные на материк, были освобождены на пути в Сибирь уже в Пыллкюла, в уезде Ляэнемаа наступающими немецкими подразделениями и эстонскими партизанами.

В 1944 г. Эстония вновь оказалась оккупированной Красной армией. Попытка Национального комитета Эстонской Республики, подпольно действовавшей во время немецкой оккупации, после ухода войск Германии восстановить независимость Эстонии, была Красной армией кроваво подавлена. Но движение сопротивления против советской оккупации продолжалось. В целях его подавления оккупационные власти проводили обширные репрессии.

25 марта 1949 г.

Довольно скоро началось обсуждение проведения новой, более масштабной, чем в 1941 г., депортации. В 1946 г. этот вопрос обсуждался в Центральном комитете КПЭ, несколько лет ушло на подготовку, а в марте 1949 оккупационные власти были готовы к новому акту массового выселения. В ходе операции, начавшейся 25 марта 1949, в течение нескольких дней в отдаленные районы Сибири направили более 20000 человек, это примерно 3% от численности населения начала 1945 г. Точное число «мартовских депортированных» до сих пор неизвестно, цифры колеблются между 20000 и 22000. Коммунистическая партия требовала депортации в целях «ликвидации кулачества как класса» или проведения коллективизации. Примерно треть тех, кто был признан кулаками, не удалось задержать и вместо них «хватали» другие семьи, чтобы, по словам партийного секретаря Николая Каротамма, «число было бы полным». Большую часть депортированных - 65% - составили «пособники бандитов и буржуазных националистов» т.е. члены семей ранее арестованных. В большинстве это были женщины (10274) и дети (5717).

И в данном случае списки готовились уже задолго, так как в ходе мероприятия искали людей, которые бежали за границу в 1943-44 гг. Юридической основой депортации послужил указ президиума Верховного совета СССР от 26 ноября 1948, окончательно проведение депортации было утверждено постановлением Совета министров ЭССР №014 от 14 марта 1949, но реальный выбор высылаемых зависел от местных партийных и советских функционеров. Это подтверждается фактом, что подавляющее большинство решений о депортации оформлено задним числом, от трех месяцев до года после дня депортации. Младшему депортированному был один месяц от роду, старшему 95 лет. В поезде родились по меньшей мере двое «внеплановых» детей. Сохранился также акт о четырех несовершеннолетних детях,

отправленных без родителей из Раквере в Сибирь, при этом их два дня держали в качестве заложников, чтобы выманить родителей.

Помимо мартовской депортации, оккупационные власти проводили и высылки меньшего масштаба. В августе 1945 в Пермскую область были сосланы лица немецкой национальности, которых в Эстонии нашли 342 человека. Особо человеконенавистной была повторная высылка после мартовской депортации 1949 г. детей, депортированных в 1941 г., которым позволили после окончания войны вернуться в Эстонию к родственникам. В Омскую область, в зону непосредственного влияния Семипалатинского ядерного полигона, были сосланы 5000 эстонцев. В 1949-56 гг. там в атмосфере и на поверхности земли было произведено примерно 260 взрывов атомных и водородных бомб. Жертвы лучевой болезни десятками лет оставались без медицинской помощи. Большим, а также родителям детей, родившихся мертвыми или с патологиями, заявили, что они заразились бруцеллёзом от скота.

Депортированные получили возможность возвращения на родину только в конце пятидесятых годов и, несмотря на частичную реабилитацию, они оставались в СССР второсортными гражданами. За многими из них органы безопасности сохранили наблюдение, им не возвращали имущества. Полностью права депортированных были восстановлены только после восстановления независимости Эстонии в 1991 г. Рийгикогу (Парламент Эстонии) объявил депортации преступлениями против человечности, за участие в них были преданы суду многие сотрудники органов безопасности того времени и им были вынесены обвинительные приговоры. Россия до сих пор не признала депортации преступлениями против человечности, также не платила жертвам компенсаций.

Дети, депортированные вместе с матерью, отец которых был заключен в тюрьму, 1952

Депортированные эстонские женщины на лесоповальных работах в Сибири, Кировская область, 1950

Депортированный младенец в 1949 г. мальчик 10 лет спустя с отцом, Новосибирская область, 1958